

Бюджетное учреждение Нефтеюганского района
«Межпоселенческая библиотека»

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА НЕЖНЫЕ ЧУВСТВА

Литературная гостиная

Сценарий разработала
заведующая информационно-библиографическим отделом
Елистратова Зульфия Нурисламовна

Женский взгляд на нежные чувства

Действующие лица:

Собеседники (1) и (2)

Анна Ахматова

Марина Цветаева

Поэт

СОБЕСЕДНИК (1): Здравствуйте, дорогие друзья! Как весной природа пробуждается от глубокого зимнего сна, так и у влюблённого весь мир начинает цвести оживать. Как земля с первыми тёплыми лучами, с радостным чириканьем воробьёв сбрасывает тяжёлое одеяло зимнего покоя и обращается к миру солнца, бьющему ключом жизни, так и влюблённый обращается к поэзии.

СОБЕСЕДНИК (2): На протяжении многих веков образ женщины, её очарование, загадочность и склонность к самопожертвованию были предметом восхищения и преклонения. Женщины в русской истории... В чём их особенность? Ф.М. Достоевский писал: «Русская женщина смело пойдёт за тем, во что верит».

СОБЕСЕДНИК (1): В слабости женщины – уязвимости и восприимчивости, нежности души – огромная сила и духовный потенциал. А если эта сила подкреплена любовью, трудно найти даже мужчин крепче. Русские женщины – от великой княгини Ольги до жён декабристов, героев войны и первой женщины-космонавта – достойны внимания и уважения.

СОБЕСЕДНИК (2): Но сегодня я предлагаю вам, ребята, поучаствовать в беседе лишь о двух великих русских женщинах, проявивших себя не в области социальной и политической, а в области духа. Два великих поэта XX века – Анна Ахматова и Марина Цветаева. Как удивительно любовь вплеталась в их жизни и творчество! Предоставим же слово им самим.

На сцену выходит Анна Ахматова

(Здесь и далее все действующие лица читают стихотворения полностью или приведённые фрагменты.)

АННА АХМАТОВА:

В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещенье — Анна...

<...>

Так дивно знала я земную радость
И праздников считала не двенадцать,
А столько, сколько было дней в году.
Я, тайному велению покорна,
Товарища свободного избрав,
Любила только солнце и деревья.
Однажды поздним летом иностранку
Я встретила в лукавый час зари,
И вместе мы купались в тёплом море,
Её одежда странной мне казалась,
Ещё страннее – губы, а слова –
Как звёзды падали сентябрьской ночью.
И стройная меня учила плавать,
Одной рукой поддерживая тело,
Неопытное на тугих волнах.
И часто, стоя в голубой воде,
Она со мной неспешно говорила,
И мне казалось, что вершины леса
Слегка шумят, или хрустит песок,
Иль голосом серебряным волынка
Вдали поёт о вечере разлук. <...>

А. Ахматова. Эпические мотивы

На сцену выходит Марина Цветаева

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брэнная пена морская.
Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и нагробные плиты...
– В купели морской крещена – и в полёте

Литературная гостиная

Своём – непрестанно разбита!

<...>

М. Цветаева «Кто создан из камня, кто создан из глины...»

СОБЕСЕДНИК (1): Писатель Алексей Павловский справедливо отмечал, что в их поэзии – «сочетание женственности, хрупкой нежности и даже слабости с решительным и волевым жестом». Таких разных женщин и их лирических героинь можно объединить характеристикой героини из романа «Дар»: «смесь женской застенчивости и неженской решительности во всём».

ПОЭТ:

Поэты не рождаются случайно,
Они летят на землю с высоты,
Их жизнь окружена глубокой тайной,
Хотя они открыты и просты.
Глаза таких божественных посланцев
Всегда открыты и верны мечте,
И в хаосе проблем их души вечно светят тем
Мирам, что заблудились в темноте.

<...>

Они уходят, не допев куплета,
Когда в их честь оркестр играет туш:
музыканты и поэты — ли уставших наших душ.

И. Тальков. Памяти Виктора Цоя

СОБЕСЕДНИК (2): Ахматова и Цветаева – полулегендарные женщины, в то же время крупные поэты... Их стихи, напоённые любовью, страстью и мукой, очень притягательны. Они обе жили в бурное время: культурные и научные достижения эпохи имели свой противовес в быстром социально-политическом развитии мира.

Век начался не только с изобретений, но и с кровопролитного русско-японского конфликта, за которым последовала мировая война, Октябрьская революция, сталинские репрессии и наконец, Великая Отечественная война...

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во всё новое нарядились,
Как в солдатiki шли играть.

А. Ахматова «Важно с девочками простились...»

Кровавая эпоха, страшная и непредсказуемая, грубо вмешалась в судьбы и творчество необыкновенных женщин-поэтов.

АННА АХМАТОВА

Вместе с вами я в ногах валялась
У кровавой куклы-палача.

<...>

Нет, и не под чуждым небосводом...

Я была тогда с моим народом,

Там, где мой народ, к несчастью был.

А.Ахматова «Так не зря мы вместе бедовали...»

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

И проходят цвета пепла и песка –

Революционные войска.

Заблудился ты, кремлёвский звон,

В этом ветреном лесу знамён.

Помолись, Москва, ложись, Москва,
на вечный сон!

М. Цветаева «Над церковкой – голубые облака...»

СОБЕСЕДНИК (1): Так случилось, что эпоха определила даже участь любви каждой из них. Первой любовью Анны Ахматовой был Николай Гумилёв, известный поэт, основатель акмеизма. Анна и Николай познакомились ещё во время учёбы в гимназии, – ей было 14, ему 17, – а обвенчались аж через 7 лет, в 1910 г. Гумилёв смог завоевать сердце «дикой девочки», как звали в гимназии Ахматову. Он стал для неё не только любимым, но и другом, наставником. Весной 1911 г. Анна показала мужу свои стихи, написанные за зиму, и впервые получила его одобрение: «Ты – поэт, надо делать книгу».

АННА АХМАТОВА:

Молюсь оконному лучу –

Он бледен, тонок, прям.

Сегодня я с утра молчу,

А сердце – пополам.

Литературная гостиная

<...>

Но в этой храмине пустой
Он словно праздник золотой...

<...>

А. Ахматова «Молюсь оконному лучу...»

СОБЕСЕДНИК (2): Любовная драма изображалась Ахматовой почти обыденной: детализированный интерьер или пейзаж, психологическая достоверность жестов и поведения, но при этом недосказанность в раскрытии чувств создают атмосферу молчаливой напряжённости.

Её стихи поразили читателей уже тем, что, будучи похожими на отрывок письма или дневника, они будто не предназначались для постороннего глаза. Отсюда потрясающая интимность признаний, исповедальность интонации.

АННА АХМАТОВА:

Пленник чужой!
Мне чужого не надо,
Я и своих-то устала считать.
Так отчего же такая отрада
Эти вишнёвые видеть уста?
Пусть он меня и хулит и бесславит,
Слышу в словах его сдавленный стон.

<...>

А. Ахматова «Пленник чужой! Мне чужого не надо...»

СОБЕСЕДНИК (1): Критики и читатели по привычке сближали её поэзию с так называемой «женской лирикой». Но любовная тема в произведениях Ахматовой значительно шире традиционных рамок.

АННА АХМАТОВА:

<...>

Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Так не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.
Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...

Лишь смех в глазах его спокойных
Под лёгким золотом ресниц.
<...>

А. Ахматова. Вечером

СОБЕСЕДНИК (1): Критик Николай Недоброво сказал, что отличительной чертой личности поэтессы является не слабость и надломленность, а, наоборот, исключительная сила воли. В стихах Ахматовой он усмотрел «лирическую душу жёсткую, жестокую и господствующую».

Порой критики будто соперничали в оригинальности оценки этой уникальной поэзии...

АННА АХМАТОВА:

1

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.
Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.

2

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
<...>

Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица...
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.

А. Ахматова. Смятение

СОБЕСЕДНИК (1): Каждое её стихотворение – это законченный рассказ о чувствах и переживаниях автора. Ахматова рассказывала о горестях, обидах и власти своей любви с особой интонацией, которая намекала на большее,

Литературная гостиная

чем ещё одна история из великой и нескончаемой книги о нежных чувствах, прочитанной человечеством уже не однажды. Это лаконичные признания, полные внутренней, глубоко таящейся энергии, похожие на откровенную исповедь одиноко страдающего сердца.

АННА АХМАТОВА:

Эта встреча никем не воспета,

И без песен печаль улеглась.

Наступило короткое лето,

Словно новая жизнь началась.

<...>

И нужнее насущного хлеба

Мне единое слово о нём.

<...>

А. Ахматова «Эта встреча никем не воспета...»

СОБЕСЕДНИК (2): Ахматова ощущала катастрофичность времени, как и многие её современники. Обстоятельства личной жизни – расстрел мужа, долгое заключение в лагерях сына – этим окрашена её любовь. Потому её поэзии присущ дух высокой трагедии.

Анна Андреевна искала спасение от жестокости века в искусстве, религии, среде близких и в дружеском кругу, но находила его только в любви, в любимых, которых у неё последовательно забирали.

АННА АХМАТОВА:

Нет, я не выплакала их.

Они внутри скипелись сами.

И всё проходит пред глазами

Давно без них, всегда без них.

Без них меня томит и душит

Обиды и разлуки боль.

Проникла в кровь – трезвит и сушит

Их всежигающая соль.

А. Ахматова. Вторая годовщина

СОБЕСЕДНИК (1): Вот почему так насыщена эта тема у Ахматовой: её глубокое чувство вбирает весь видимый мир с его горестями и радостями,

Женский взгляд на нежные чувства

большими и незначительными. Другая потрясающая особенность её любовной лирики вытекает из первой – это пристальная, по-женски нежная и трогательная внимательность к мелочам жизни.

АННА АХМАТОВА:

Проводила друга до передней,
Постояла в золотой пыли,
С колоколенки соседней
Звуки важные текли.

А. Ахматова «Проводила друга до передней...»

СОБЕСЕДНИК (2): В любовной лирике Анна Ахматова была психологом, умела смотреть отстранённо, прохладно и всегда немного со стороны. На другом полюсе эта отстранённость могла быть несколько театральной, экзотичной, с усиленным романтическим пафосом.

АННА АХМАТОВА:

Высокие своды костёла
Синей, чем небесная твердь...
Прости меня, мальчик весёлый,
Что я принесла тебе смерть –
За розы с площадки круглой,
За глупые письма твои,
а то, что, дерзкий и смуглый,
Мутно бледнел от любви.
Я думала: ты нарочно –
Как взрослые хочешь быть.
Я думала: томно-порочных
Нельзя, как невест, любить.
<...>

А. Ахматова «Высокие своды костёла...»

СОБЕСЕДНИК (1): А Марина Цветаева всегда была внутри описываемой ситуации. Её стихи – это непосредственная, принципиально не сдерживаемая

Литературная гостиная

реакция на то, от чего болит её сердце, чему оно радуется и чем восхищается.

Она ведёт свой лирический дневник смело, не анализируя, а запечатлевая.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

<...>

Птица-Феникс я, только в огне пою!

Поддержите высокую жизнь мою!

Высоко горю и горю дотла,

И да будет вам ночь светла.

Ледяной костёр, огневой фонтан!

Высоко несу свой высокий стан,

Высоко несу свой высокий сан –

Собеседницы и Наследницы!

М. Цветаева «Что другим не нужно – несите мне...»

СОБЕСЕДНИК (2): В счастливейшем 1911 г. Марина нашла своё море, растворилась в нём, слилась с ним, превратилась в его волну. Этим бескрайним морем стал для юной девушки Сергей Эфрон.

Их знакомство произошло, как в романтическом кинофильме. На пустынном берегу в Коктебеле Марина ищет красивые камни. Высокий, стройный незнакомец с огромными серо-голубыми глазами просит разрешения ей помочь.

Марина соглашается и загадывает – в шутку или всерьёз, – если молодой человек найдёт и подарит ей сердолик, она выйдет за него замуж. Через полгода Марина и Сергей поженились.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Писала я на аспидной доске,

И на листочках вееров поблёлклых,

И на речном, и на морском песке,

Коньками по льду и кольцом на стёклах,

И на стволах, которым сотни зим,

И, наконец – чтоб было всем известно! –

Что ты любим! любим! любим! – любим!

Расписывалась – радугой небесной. <...>

М. Цветаева «Писала я на аспидной доске...»

СОБЕСЕДНИК (1): Первые любовные стихотворения адресованы Эфрону. Сергей был белогвардейским офицером, и Марина знала его неуёмную жажду действия, геройство. Она утверждает идеал рыцарства, изображая мужа как художник-импрессионист.

Эта новизна в противовес классической простоте Ахматовой подчёркивается краткой ударной строкой, завершающей каждый катрен.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Я с вызовом ношу его кольцо! –
Да, в Вечности – жена, не на бумаге. –
Его чрезмерно узкое лицо
Подобно шпаге.

<...>

В его лице я рыцарству верна, –
Всем вам, кто жил и умирал
без страху! –

Такие – в роковые времена –
Слагают стансы – и идут на плаху.

М. Цветаева «Я с вызовом ношу его кольцо!..»

СОБЕСЕДНИК (2): Любовь озарила поэзию Марины Цветаевой, будто раскрыв створки в сердце – чудесный, полный ароматов сад в самую утреннюю его пору, во время восхода солнца. Упоение безграничной радостью, беспредельным счастьем, сказочностью жизни, восприятие целого мира как собственного дома, ощущение свободы от внешнего, признание внутренней пленённости друг другом – всё это звучало в её стихах пьянящей неповторимой музыкой...

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час...

<...>

И старинные чертоги...
Милый, милый, мы, как боги:
Целый мир для нас!

Литературная гостиная

Всюду дома мы на свете,
Всё зовя своим.

<...>

Милый, милый, друг у друга
Мы навек в плену!

М. Цветаева «Ждут нас пыльные дороги...»

СОБЕСЕДНИК (1): Однако в душевной жизни поэта не может быть одной влюблённости. Но в каждом новом чувстве выражается такое могучее и древнее женское начало.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Вчера ещё в глаза глядел,
А нынче – всё косится в сторону!
Вчера ещё до птиц сидел, –
Все жаворонки нынче – вороны!
Я глупая, а ты умён,
Живой, а я остолбенелая,
О, вопль женщин всех времён:
«Мой милый, что тебе я сделала?!»
Увозят милых корабли,
Уводит их дорога белая...
И стон стоит вдоль всей земли:
«Мой милый, что тебе я сделала?»
Вчера ещё – в ногах лежал!
Равнял с Китайскою державою!
Враз обе рученьки разжал, –
Жизнь выпала – копейкой ржавою!
Детоубицей на суду
Стою – немилая, несмелая.
Я и в аду тебе скажу:
«Мой милый, что тебе я сделала?»

М. Цветаева «Вчера ещё в глаза глядел...»

СОЕСЕДНИК (2): А какое чувство здесь. Только послушайте!..

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Стара как хвощ, стара, как змей,
Старей ливонских янтарей,
Всех привиденских кораблей
Старей ! – камней, старей – морей...
Но боль, которая в груди,
Старей любви, старей любви.

М. Цветаева «Пора! Для этого огня стара!..»

СОБЕСЕДНИК (1):

Други! любовь – старей:
Чудищ старей, корней,
Каменных алтарей...

М. Цветаева «Годы твои – гора...»

А какую гордость и ревность она способна вызывать в душе любящей женщины...

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Как живётся вам с другою, –
Проще ведь? – Удар весла! –
Линией береговою
Скоро ль память отошла
Обо мне, плавучем острове
(По небу – не по водам)!
Души, души! – быть вам сёстрами,
Не любовницами – вам!

<...>

Как живётся вам с товаром
Рыночным? Оброк – крутой?
После мраморов Каррары
Как живётся вам с трухой
Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог – и начисто разбит!)
Как живётся вам с сто-тысячной –
Вам, познавшему Лилит!

Литературная гостиная

Рыночною новизною
Сыты ли? К волшбам остыв,
Как живётся вам с земною
Женщиною, без шестых
Чувств?..
Ну, за голову: счастливы?
Нет? В провале без глубин –
Как живётся, милый? Тяжче ли,
Так же ли, как мне с другим?

М. Цветаева. Попытка ревности

СОБЕСЕДНИК (2): В отличие от принимавшей все испытания своего времени А. Ахматовой, находившей в нём горькую поэзию, Цветаева искала свою эпоху, противопоставляя XX столетию Средневековье, XVIII и XIX вв., осенённые романтическим ореолом. В её стихах оживали герои Отечественной войны, Марина Мнишек и Лжедмитрий.

СОБЕСЕДНИК (1): Даже в облике любимого отражаются лики героев войны 1812 г. Так, стихотворение, написанное Цветаевой в декабре 1913 г., адресовано генералам минувших лет, но посвящено Сергею Эфрону...

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпаги весело звенели
И голоса.

<...>

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

<...>

Вам все вершины были малы
И мягок – самый чёрствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб!

<...>

Вы побеждали и любили
Любовь и сабли острее —
И весело переходили
В небытие.

М. Цветаева. Генералам двенадцатого года

СОБЕСЕДНИК (2): Личность Сергея Эфрона, опозитизированная Мариной Ивановной, до сих пор остаётся загадочной. Он был белогвардейским офицером и талантливым журналистом, служил агентом НКВД, стал жертвой сталинских репрессий – казнён в 1941 г.

Портрет его противоречив. Но в её любви, любви одного из лучших поэтов России, – он стоит в стороне от сплетен века.

СОБЕСЕДНИК (1): Излюбленный стилистический приём Цветаевой – контраст (вечного и сиюминутного, бытия и быта, чужие – мои, вы – я). Её поэзия – вызов миру, ведь она даже о своей любви к мужу говорит: «Я с вызовом ношу его кольцо!» С юных лет она бунтует против обыденности и серости, а её лирическая героиня будет принимать самые различные облики: бунтарки, страдалницы, цыганки, странницы...

СОБЕСЕДНИК (2): Любовь – в широком понимании – была самой сущностью творчества Цветаевой, естественно основанной на её женской сущности. В слово «любовь» она вкладывала безмерно много и не признавала синонимов. Любовь означала для неё отношение к миру.

Русский писатель Геннадий Чулков когда-то сказал: «Понять поэта – значит понять его любовь, природу и силу его любви».

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:
Соревнования короста
В нас не осилила родства.
И поделили мы так просто:
Твой – Петербург, моя – Москва...
Блаженно так и бескорыстно
Мой гений твоему внимал.
На каждый вздох твой рукописный

Литературная гостиная

Дыхания вздымался вал...

М. Цветаева. Стихи к Ахматовой

СОБЕСЕДНИК (1): Так писала М. Цветаева в 1921 году, обращаясь к А. Ахматовой – «сестре по ремеслу». Страшное время не позволяло уйти в «единоличье чувств», в творчество, в любовь: некуда было бежать, негде спрятаться...

Время диктовало свои сюжеты, вторгаясь в жизнь и ломая беззаботное прошлое. Теперь надо было совмещать в себе женщину и поэта, быть гражданином переживающей кризис культуры, и матерью в эпоху, в которой не находилось места детям...

АННА АХМАТОВА:

Тихо льется тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом.
Входит в шапке набекрень,
Видит жёлтый месяц тень.
Эта женщина больна,
Эта женщина одна,
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

А. Ахматова. Реквием

СОБЕСЕДНИК (2): Как совместить в таких обстоятельствах эти противоречащие другу призвания? Как сохранить любовь, единственное, что греет сердце, если любимых отнимают? Помогало единение с русской поэзией, в которой был живительный корень родной культуры, в которой можно было найти подлинно близких людей...

СОБЕСЕДНИК (1): Однако каждый осознаёт себя по-своему. Если Анна Ахматова по-прежнему верна своей женской судьбе, хоть и в жутковатом историческом контексте, то Марина Цветаева воспринимает свою судьбу в яркой аллегории и всё также импрессионистично.

Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина –

Судьбина
Горькая.
<...>

М. Цветаева «Рябину рубили...»

СОБЕСЕДНИК (2): Судьбе было угодно один лишь раз пересечь жизненные пути двух поэтов. Первая и последняя встреча произошла в июне 1914 г. в Москве. Ахматова впоследствии записала в дневнике: «Страшно подумать, как бы описала эти встречи сама Марина, если бы она осталась жива, а я бы умерла 31 августа 1941 года... Во всяком случае это было бы великолепно...» В 1961 г. Ахматова вспоминала Цветаеву в своих стихах...

АННА АХМАТОВА:
<...>
Все мы немного у жизни в гостях,
Жить – это только привычка.
Чудится мне на воздушных путях
Двух голосов перекличка.
<...>

А. Ахматова. Нас четверо

СОБЕСЕДНИК (1): И всё-таки они близки. Их сближает не только бурная и страшная эпоха, забравшая у них любимых и детей, их сближает прекрасная и великая тайна, которую они стремились постичь, — поэзия, такая разная, но посвященная одной вечной теме.

СОБЕСЕДНИК (2): В творчестве голоса Ахматовой и Цветаевой не раз перекликались. Марина посвятила Анне цикл стихотворений. Цветаева обладала редким даром – умением восхищаться талантом других поэтов, чувствовать душу художника в его творениях.

СОБЕСЕДНИК (1): Цветаевское «Мне нравится...» и ахматовское «Не будем пить из одного стакана...» – перекличка двух «лирических душ». Эти стихотворения глядятся друг в друга, как в зеркала, отражая чувства двух женщин, которые решились приоткрыть завесу, скрывающую любовную страсть.

АННА АХМАТОВА:

Не будем пить из одного стакана
Ни воду мы, ни красное вино.
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовью одною.
Со мной всегда мой верный, нежный друг,
С тобой твоя весёлая подруга.
Но мне понятен серых глаз испуг,
И ты виновник моего недуга.
Коротких мы не учащаем встреч.
Так наш покой нам суждено беречь.
<...>

А. Ахматова «Не будем пить из одного стакана...»

МАРИНА ЦВЕТАЕВА:

Мне нравится, что вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами,
Что никогда тяжёлый шар земной
Не уплывёт под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной –
Распущенной – и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.
Мне нравится ещё, что вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не вас целую.
<...>

М. Цветаева «Мне нравится, что вы больны не мной...»

СОБЕСЕДНИК (2): Цветаева писала: «Женщина. Любовь. Страсть. Женщина с начала веков, умела петь только о любви и страсти. Единственная страсть женщины – любовь. Каждая любовь женщины – страсть. Вне любви женщина, в творчестве, ничто...»

СОБЕСЕДНИК (1): Эти два стихотворения о любви, в которой героиня не хочет признаться. Две исповеди любящих сердец, обращённых к «героям дум». Любовь – тема поэзии, но любовь ещё и её источник.

В обоих стихотворениях царит слово «нет»: «не будем пить», «больны не мной», «не поцелуемся»... Говорить «нет» спокойнее для влюблённых: проще не пускать чувство в сердце, чем страдать от неразделённой любви.

СОБЕСЕДНИК (2): Эти произведения можно назвать маленькими повестями, новеллами, показывающим острый момент развития любовного романа – момент объяснения, исповедь героини. Творчество обоих поэтов происходит из одного источника, имя которому – Душа.

Желаю вам, ребята, чтобы и в ваших душах поселилась любовь, вдохновляющая на подвиги и творчество.

ЛИТЕРАТУРА

Влащенко, В.И. «Тихое слово» Анны Ахматовой / В. И. Влащенко // Литература в школе. – 2008. – № 3. – С. 2-6.

Кутьева, Л.В. «Я с вызовом ношу его кольцо...»: М. Цветаева и С. Эфрон / Л.В. Кутьева // Литература в школе. – 2003. – № 9. – С. 12-17.

Орлова, О.А. Два стихотворения – два мира. А. Ахматова и М. Цветаева / О.А. Орлова // Литература в школе. – 2008. – № 3. – С. 6-9.

Павловский, А.И. Анна Ахматова / А.И. Павловский // Литература в школе. – 2005. – № 1. – С. 12-18.